

1905 г. въ унию; ихъ Закону Божию монахи не учили, учили только общеобразовательнымъ предметамъ. Но ксендзъ въ тѣ дома, откуда были дѣти, со Святой водой не пошелъ въ Рождество Христово, а передъ исповѣдью сказалъ, что сакраментъ не дастъ тѣмъ, которые посылаютъ своихъ дѣтей въ схизматическую школу. И дѣти перестали ходить въ нашу школу. Бывалъ я и въ гимназіяхъ польскихъ. Гимназисты были вѣжливы и отвѣчали хорошо. По моему, не можетъ быть и разговора о томъ, чтобы не учить государственному языку. Государственный языкъ долженъ быть, но вопросъ въ томъ, какъ ему учить. Надо не преслѣдовать что нибудь тенденціонное, не оскорблять національнаго чувства, а также и религіознаго, и тогда всё будетъ довольно. Надобно, чтобы у учителей въ головахъ что нибудь было, да и въ сердцахъ бы не пусто было.

НИКОЛАЙ, Архіепископъ Варшавскій.

С Л О В О

въ день Пятидесятницы.

И будетъ по силѣ, и имамъ отъ Духа Моего на всяку плоть и прорекуть синове Ваши и дщери Ваши, и старцы Ваши сомія зряще и юности Ваши видима увидяте; ибо на рабы Мои и на рабыни моя во дни оны имамъ отъ Духа Моего. (Іоанн II, 28, 29, 32).

Вотъ замѣчательное пророчество пророка Іоанна, предсказывавшаго о чудесномъ сошествіи Св. Духа, и изобильномъ изліиіи даровъ Его на всѣхъ людей, истинно вѣрующихъ въ Бога, пророчество, со всею точностію исполнившееся на жизни Апостоловъ и жизни всей первенствующей Апостольской Церкви. Апостолы прямо относили пророчество къ себѣ и такъ описывали исполненіе Его: „Когда всё они были единодушно вмѣстѣ и ждали исполненія Божественнаго Обѣтованія, то внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почли по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились всё Св. Духа и начали говорить на другихъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщать“. (Дѣяніе II, 1—4). Исполненные благодати Св. Духа, Апостолы совершили множество знаменій и чудесъ въ мірѣ: — однимъ простымъ, безыскусственнымъ словомъ обращали ко Христу тысячи языческаго населенія; именемъ Божиимъ изгоняли бесовъ; клали руки на болящихъ и тѣ, становились здоровыми.

Такое же обиліе Духовныхъ даровъ было удѣломъ и пресвитеромъ Апостоловъ, — ихъ ученикомъ и всѣхъ первенствующихъ христіанъ. Апостолъ Павелъ говоритъ о церкви Коринтской, что здѣсь каждому изъ христіанъ давалось *открытое дѣятельное Духа на пользу: одному слово премудрости* — способность выражать словомъ высокіе предметы мудрости христіанской, — *другому слово знанія* — даръ дѣятельнаго разумѣнія истинъ вѣры и нравственности христіанской, — *иному въра, иному даръ исцѣленій* болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ, *иному дѣятельная сила* — произведеніе такихъ явленій, кои превышаютъ силы человѣческой, — *иному пророчество* — способность предугадывать и предсказывать будущее, — *иному разныя языки* — способность говорить на различныхъ языкахъ, не учась имъ предварительно (I Корин. 12, 5—11). У каждого, входившаго въ Церковь, былъ свой *псаломъ, свое новое поученіе, новое откровеніе*, внушенныя Св. Духомъ (Дѣян. 19, 1—7).

Слушатели Христіане! Духъ Святой всегда есть и будетъ, всегда одинъ и тотъ же; Его духовные небесные дары всегда раздавались, раздаются и будутъ раздаваться всемія вѣрующимъ во Христа; и мы эти дары получили въ церковныхъ таинствахъ — крещенія, покаянія, причащенія, получаемъ въ молитвахъ, въ церковномъ благословеніи. Отчего же мы не видимъ вокругъ себя или мало видимъ этихъ осязательныхъ знаменій чудеснаго присутствія среди насъ Св. Духа? Ужели Духъ Божій меньше благоволяетъ къ намъ, нежели къ Церкви первенствующихъ христіанъ? Или мы вовсе недостойны видѣть эти чудесныя знаменія Его дарованій, или они не такъ нужны для насъ?

Разъясненіе этихъ вопросовъ весьма важно для насъ особенно въ виду настоящаго нашего праздника, когда мы всё собрались сюда молиться о испосланіи на насъ даровъ Св. Духа. Развѣ не желательно бы было, чтобы каждый чувствовалъ на себѣ непосредственное присутствіе Свят. Духа, вмѣлъ бы свой псаломъ, свое пророчество, свой языкъ, свой даръ исцѣленій и изливалъ бы эти дары на другихъ. Надежды и желанія не новыя, но давно высказываемыя въ Церкви христіанской. Еще въ IV вѣкѣ высказаны были открыто подобныя мысли. И противъ нихъ вооружался знаменитый проповѣдникъ того времени Св. Іоаннъ Златоустъ. Мысли и поученія его объ этомъ предметѣ пусть и для насъ поедужатъ урокомъ въ настоящемъ случаѣ.

По мысли Св. Отца, основанной на ученіи Евангельскомъ, *обладаніе чудесными чувственными знаменіями* вовсе не составляетъ необходимаго качества для спасенія. Есть много Святыхъ людей, которые удостоились небеснаго царствія, меж-

ду тѣмъ не сотворили никакихъ чудесъ — таковы ветхозавѣтные патриархи: Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ, царь Давидъ, Іоаннъ Креститель. Съ другой стороны, есть много и такихъ людей, которые совершали чудеса, были надѣлены различными дарами Св. Духа, между тѣмъ не удостоились святости и лишены небеснаго царствія. Самъ Господь Іисусъ Христосъ учитъ насъ въ Евангеліи, что на страшномъ судѣ многие къ Нему обратятся съ указаніемъ на свои чудеса: „Господи, Господи, не въ Твое ли Имя пророчествовахомъ, не Твоимъ ли Именемъ бѣсы изгонихомъ, не Твоимъ ли Именемъ сиамы мнози сотворихомъ?“ — и Господь скажетъ имъ въ отвѣтъ: „Николѣеже знахъ Васъ, отвидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе“ (Мф. 7—22). Такъ не завися наше спасеніе, наша личная нравственная жизнь отъ того, можемъ ли мы совершать чудесныя знаменія или нѣтъ? Поэтому нѣтъ особыхъ причинъ печалиться о недостаткѣ особыхъ видимыхъ дарованій и чудесъ въ наше время.

О снисканіи одного только чуда намъ нужно заботиться, продолжаетъ Св. Златоустъ. Это чудо есть исправленіе, улучшеніе нашей нравственной жизни, наше духовное возрожденіе, усиленіе своей вѣры къ Богу и христіанской любви къ ближнему. Безъ этой вѣры и любви все наши духовныя и чудесныя дарованія — ничто. Если я имѣю даръ языковъ, говоритъ Апостолъ Павелъ, если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имѣю, — я медь звенящая, или кимвалъ звучащій. Если я имѣю даръ пророчества, знаю все тайны и имѣю всякое познаніе и имѣю всю науку, такъ что всю и горы переставляю, а любви не имѣю, — я ничто. Если я имѣю такую силу, что отдамъ тѣло свое на сожеженіе, а не имѣю любви, нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы. (1 Кор. 13, 1).

Чудеса, чудесныя знаменія и дарованія особенно нужны были въ древнее время при распространеніи Апостольской проповѣди, когда грубое человеческое чувство, зараженное идолопоклонствомъ, не могло еще проникаться сознаніемъ важности и превосходства этого добраго и любвеобильнаго Евангельскаго слова, когда нужно было поражать удивленіемъ грубыхъ и жестокихъ мучителей, проливавшихъ потоки невинной христіанской крови. Намъ суждено жить въ иное время, когда главное вниманіе обращается на внутреннее содержаніе Евангельскаго закона, на его превосходящую красоту, чистоту и величіе. Къ нашему времени нужно отнести слова Іисуса Христа, обращенныя къ Апостолу Ѳомѣ: „Блаженны не видѣшіе, но вѣровашіе“^{*)}. Если мы въ настоящее время заботимся о возстановленіи доброй нравственности въ своемъ обществѣ, то заботимся

о возстановленіи ея не чудесами, не даромъ пророчества, не даромъ чудесныхъ исцѣленій, а силою убѣжденія и примѣромъ собственной нравственной жизни. „Такъ да просвѣтитесь свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ ваши добродѣля и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ“^{*)}.

„Но знаменій тѣмъ нищи, а души спасеніи“, говоритъ Св. Златоустъ христіанамъ, горевавшимъ о недостаткѣ чудесъ. „И ты можешь творить чудеса; если ты отъ безчеловѣчія обратился къ милостивымъ, то ты совершилъ уже чудо, — исцѣлилъ сухую свою руку; если ты оставилъ грѣшница и пришелъ въ церковь, то ты исправилъ грѣшающую ногу; если отвелъ свои глаза отъ чуждой доброты, отъ чуждаго имени, — то ты открылъ слѣпыя очи; если ты вмѣсто пѣсни изучилъ молитву, то ты, будучи тѣмъ же, проладалъ. Вотъ это чудеса величайшія, предивныя, необходимыя и спасительныя“^{*)}. Аминь.

Святи. Борисъ Николаевскій.

По св. землѣ.

(Опоясавшіе*).

О своемъ пребываніи въ Иерусалимѣ, о посѣщеніи мѣстъ этого Св. града, а также и другихъ мѣстностей, находящихся недалеко отъ Иерусалима, нами подробно описано въ книгѣ: „Путешествіе въ св. землѣ“ въ 2 выпускахъ. Теперь мы скажемъ только о нашемъ возвращеніи изъ Иерусалима.

Понедѣльникъ 23-го іюля былъ послѣднимъ днемъ моего пребыванія въ Иерусалимѣ. О. Подіевскій Гапановичъ и я въ этотъ день посѣщали лицъ, съ которыми нужно было проститься и поблагодарить за радушный приемъ, оказанный намъ въ св. городѣ. Замѣчательно, что въ Иерусалимѣ мы не встрѣчали лицъ съ веселымъ настроеніемъ духа, въ квартирахъ русскихъ людей слышалось замѣчаніе: какъ счастливы вы, что скоро будете на дорогой родинѣ въ Россіи. А все дома въ Иерусалимѣ казались намъ жалующимися, что они, бѣдные, какъ бы нарочно поставлены напоминать собою о печальномъ прошломъ величественныхъ зданій, когда-то стоявшихъ на ихъ мѣстѣ. И вспомнились намъ плачевныя возгласы пророка Іереміи объ Иерусалимѣ: *Како сяде единъ градъ, умноженный людьми? Бысть яко додоица умноженный во языцехъ; владычїи странажи бысть подъ данію. Плача плакася въ нощи и слезы его на ламитыхъ его, и нѣсть утѣшай его отъ всехъ любящихъ его...*

*) См. № 5.